

«Всю ночь дышала злобой Вьюга...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 26 января, 2025

«Всю ночь дышала злобой вьюга...» «ВСЮ НОЧЬ ДЫШАЛА ЗЛОБОЙ
ВЬЮГА...»

Всю ночь дышала злобой вьюга,
Сметая радость сердца прочь;

Моя желанная подруга,
Я чуял, гибла в эту ночь!
В тяжелом вихре сновидений
Ее душа сказала мне:
«Твой ясный дух, твой добрый гений
В далекой гибнет стороне!»
Я полетел на крыльях Рока...
В тоскливом мраке ветер выл,
Но путь к красавице далекой
Огонь сердечный озарил...
Я спас ее от злобной вьюги,
Крылами мощными укрыл,
Но близ покинутой подруги
Остался я, лишенный крыл...
С тех пор, бессильно пламенея,
Ночную вьюгой изнурен,
Слагаю гимны вместе с нею,
Одной Любовью вдохновлен!..
22 февраля 1899 г.

* * *

И Дух и Невеста говорят: прииди.
(Апокалипсис)

Верю в Солнце Завета,
Вижу зори вдали.
Жду вселенского света
От весенней земли.

Всё дышавшее ложью
Отшатнулось, дрожа.
Предо мной — к бездорожью
Золотая межа.

Заповеданных лилий
Прохожу я леса.
Полны ангельских крылий
Надо мной небеса.

Непостижного света

Задрожали струи.
Верю в Солнце Завета,
Вижу очи Твои.

22 февраля 1902 г.

* * *

Снова иду я над этой пустынной равниной.
Сердце в глухие сомненья укрыться не властно.
Что полюбил я в твоей красоте лебединой, —
Вечно прекрасно, но сердце несчастно.

Я не скрываю, что плачу, когда поклоняюсь,
Но, перейдя за черту человеческой речи,
Я и молчу, и в слезах на тебя улыбаюсь:
Проводы сердца — и новые встречи.

Снова нахмурилось небо, и будет ненастье.
Сердцу влюбленному негде укрыться от боли.
Так и счастливому страшно, что кончится счастье
Так и свободный боится неволи.

22 февраля 1903 г.

• Пётр

Евг. Иванову

Он спит, пока закат румян.
И сонно розовеют латы.
И с тихим свистом сквозь туман
Глядится Змей, копытом сжатый.

Сойдут глухие вечера,
Змей расклубится над домами.
В руке протянутой Петра
Запляшет факельное пламя.

Зажгутся нити фонарей,

Блеснут витрины и троттуары.
В мерцаньи тусклых площадей
Потянутся рядами пары.

Плащами всех укроет мгла,
Потонет взгляд в манящем взгляде.
Пускай невинность из угла
Протяжно молит о пощаде!

Там, на скале, веселый царь
Взмахнул зловонное кадило,
И ризой городская гарь
Фонарь манящий облачила!

Бегите все на зов! на лов!
На перекрестки улиц лунных!
Весь город полон голосов
Мужских – крикливых, женских – струнных

Он будет город свой беречь,
И, заалев перед денницей,
В руке простертой вспыхнет меч
Над затихающей столицей.

22 февраля 1904 г.

• **Поединок**

Дни и ночи я безволен,
Жду чудес, дремлю без сна.
В песнях дальних колоколен
Пробуждается весна.

Чутко веет над столицей
Угнетенного Петра.
Вечерница льнет к деннице,
Несказанной вечера.

И зарей – очам усталым
Предстоит, озарена,

За прозрачным покрывалом
Лучезарная Жена...

Вдруг летит с отвагой ратной –
В бранном шлеме голова –
Ясный, Кроткий, Златолатный,
Кем возвысилась Москва!

Ангел, Мученик, Посланец
Поднял звонкую трубу...
Слышу коней тяжкий танец,
Вижу смертную борьбу...

Светлый Муж ударил Деда!
Белый – черного коня!..
Пусть последняя победа
Довершится без меня!..

Я бегу на воздух вольный,
Жаром битвы утомлен...
Бейся, колокол раздольный,
Разглашай весенний звон!

Чуждый спорам, верный взорам
Девы алых вечеров,
Я опять иду дозором
В тень узорных теремов:

Не мелькнет ли луч в светлице?
Не зажгутся ль терема?
Не сойдет ли от божницы
Лучезарная Сама?

22 февраля 1904 г. Goşgular